Очнулась девушка снова в кровати, но в этот раз не утром, а ночью. Это стало ясно, когда Лена, открыв глаза, посмотрела в окно, которое не было задёрнуто шторами. В комнате было настолько тихо, так что тишина казалась оглушительной. Обычно это раздражало девушку, которая хоть и любила тишину, всё же не настолько, но сейчас это казалось такой мелочью. Девушка и сама не заметила, как встала с кровати и подошла к большому панорамному окну, которое сейчас, несмотря на огни города, заливал лунный свет. Полная луна светила на небосводе как солнце и позволяла девушке не задумываться об произошедших событиях. Казалось, свет буквально смывает все горести и печали, позволяя отстраниться от них. Однако боль и страшные картинки мертвых и умирающих людей продолжали всплывать в голове девушки, несмотря ни на что.

Сколько она так простояла, смотря в окно, Северская не знала да и не пыталась понять это. В чувство её привел голос и жесткая, немного холодная ладонь, что легла ей на плечо:

— Тебе стоит вернуться обратно в кровать. Будешь стоять на холодном — заболеешь.

Девушка лишь дернула плечом, пытаясь сбросить руку, и ответила:

— Разве я могу заболеть?

Парень же мягко, но уверенно потянув девушку прочь от окна обратно к кровати, ответил:

— Ну, наверное, нет, но всё же не стоит так пристально смотреть на Луну, говорят, она может забирать душу.

Посадив девушку обратно на кровать, он укутал её заледеневшие ноги одеялом, а в руки сунул небольшую кружку с каким-то напитком. Лена отхлебнула совершенно машинально, а в следующий момент едва не подскочила на кровати до потолка — настолько ядрёным оказался напиток. На Маркуса она смотрела горящими глазами, в которых снова загорелся огонёк жизни. Слабый, неуверенный, но парню было достаточно и его.

Девушка же, наконец прокашлявшись, на удивление спокойно даже для себя спросила:

— Зачем?

В ответ парень сказал:

— После первого боя нажраться, потрах… кхм… и проспаться. Немного не в той последовательности, но программу мы с тобой выполним.

— Это уже не первый мой бой, — ответила девушка, краснея то ли от выпитого, то ли от смущения.

В ответ парень лишь отпил из бутылки, которую достал будто из пустоты, и произнёс:

— Ты ведь раньше не видела последствий? Просто уничтожала того, кто пытался тебя убить, и никогда не задумывалась о последствиях.

Эти слова взбесили девушку, и она вскочила с кровати и с криком: «Да что ты понимаешь?!!» — метнула кружку в стену. Она разбился на мелкие осколки, а жидкость, что плескалась в нём, растеклась уродливым пятном неопределенного цвета. Но Маркус ни капли не разозлился, лишь встал с кровати и подошёл к девушке. Перехватив сначала одну, потом и другую руку, он обнял её со спины и прижал запястья друг к другу. Лена дергалась, кричала, ругалась матом

на двух языках, выплескивая весь накопившийся негатив, ярость и ненависть к самой себе и другим. Даже укусила державшего её парня за руку. Однако Маркус продолжал молча сносить все, ничего не говоря и лишь дожидаясь, когда девушка прекратит вырываться. Спустя десять минут девушка в итоге немного выдохлась, и парень филигранно воспользовался этим моментом. В несколько быстрых движений он усадил Северскую в кресло и приложил к её голове руку. У девушки сразу закружилась голова, и её попытка встать закончилась полной неудачей.

Маркус же, убедившись, что девушка не может толком пошевелиться, покинул комнату, чтобы спустя минут пять вернуться с несколькими бутылками, и со словами: «Переходим ко второй части программы реабилитации», — выгрузил их на стол. После чего намешал очередной коктейль и спросил у девушки, которая смотрела на него уже более осмысленным взглядом.

Закончив приготовления, он разлил напиток по небольшим бокальчикам и спросил:

— Сама выпьешь или мне тебе парочку бокальчиков влить в горло силой?

— Разве так нужно успокаивать девушку? — ответила вопросом на вопрос Северская, беря предложенный бокальчик.

— Нет, но ты сейчас не девушка, а боец, вернувшийся из боя. Хотя я могу вспомнить, что ты девушка, и помочь тебе решить проблему стресса обычным способом.

Уже немного покрасневшая от выпитого Лена заерзала в кресле.

— Ты готов, ну… со… мной…

— Извини, но нет. Если надо, вызову профессионала. Мне сейчас ещё идти помогать Марию успокаивать. Она тоже в шоке, но выглядит лучше, чем должна.

Теперь Северская покраснела уже от стыда. Она только сейчас вспомнила, что в тот день она была не одна. И, может быть, Маркус и был готов видеть те кошмары, то её подруга вряд ли спокойно перенесла тот ужас, что сотворили твари Невелиса. Забыв о своем состоянии, Лена вскочила с кресла и уже собралась бежать в номер подруги, но, едва поднявшись на ноги, снова потеряла равновесие, из-за чего упала обратно на своё место.

— Подожди, оглашенная, дай хоть печать сниму, — сказал Маркус и одним движением руки стер с её лба почти невидимый рисунок. Он помог Северской подняться с места и сказал: — Иди переоденься, я подожду тебя в гостиной.

Переоделась девушка быстро, решив просто не заморачиваться с одеждой, и, достав первые попавшиеся вещи из шкафа (штаны и кофту), она уже через три минуты была в гостиной, где её ждал Маркус, сидя в кресле. Увидев растрепанную девушку, он сказал:

— Причесаться бы тебе, но времени нет. Сон почти развеялся с Марии, поэтому стоит поторопиться, — и быстро пошёл к выходу. Лена последовала за ним.

Едва они покинули комнату, Лена столкнулась с Кристианом. Парень выглядел немного бледным и уставшим, но, увидев девушку, облегченно выдохнул и спросил у неё, бросив злобный взгляд на парня:

— Как ты?

Вопрос он задавал, делая шаг по направлению к ней.

Девушка слабо улыбнулась и ответила ему:

— Немного лучше, но все ещё не могу… — Она так и не договорила, просто не нашла, что сказать. Кристиан понял это и не стал настаивать на ответе. Оглядевшись, девушка обратила внимание, что бессменного Йозефа не было рядом, и сама задала вопрос:

— А где Цуев?

— Отдыхает, он сломал несколько ребер, когда та тварь разбушевалась. В него влетел один из стульев. — Лицо парня сильно помрачнело, чувствовалось, что он переживает за старика, который, похоже, был ему как отец. Это снова вызвало в девушке странное чувство дежавю, которое она впервые испытала, оказавшись в том большом, но пустом особняке. Девушка также решила не развивать эту тему, этому способствовало также и то, что Маркус стоял у двери её подруги и с ожиданием смотрел на их парочку. Встряхнув головой, Лена кивнула и направилась вслед за ним в номер. Однако внутри их ждал сюрприз. Мария не спала, а вполне себе бодрствовала и в данный момент сидела в кресле за журнальным столиком, а руках она держала стакан с кофе, который она пила небольшим глотками.

Увидев входящих к ней посетителей, она подняла кружку вверх и, опустив, снова уставилась куда-то в пустоту. Попросив Маркуса сделать и ей кофе, Лена подошла к ней и села рядом. Она ничего не говорила, понимала, что все слова сейчас бессмысленны и нужно просто ждать решения Тихоновой, которая в данный момент переваривала произошедшее и решала, как это должно повлиять на её дальнейшую жизнь.

Сколько длилось молчание, Лена сказать не могла, но вот раздался голос Марии:

— Да-а-а-а-а, не так я себе это представляла, — и, переведя взгляд на Северскую, она продолжила: — Знаешь, в тот раз, когда всё это произошло с семьёй, мне казалось, что я пережила самое страшное, но вчерашний день показал, как сильно я ошибалась.

Она сделал очередной глоток.

— Это было чудовищно, Лена, я не понимаю, как такое могло появиться, и честно скажу — я больше не хочу никогда с этим встречаться. — Услышав эти слова, Лена вздрогнула как от удара, приготовившись к самому худшему.

Но, подняв взор, она встретила взгляд Марии, который стала более жестким, в котором стали разгораться такие знакомые огоньки, которые Лена видела в зеркале много лет, смотря на себя.

— Но, знаешь, я буду тебе помогать, потому что не имею права оставить тебя с этим один на один. — Раздался тихий фырк Маркуса, который поставил перед девушками кружки с кофе и сказал:

— Мария, я рекомендую тебе пойти спать, а то ты на мозги себе давишь, тебе явно стоит отдохнуть, как и Лене.

Девушка вздрогнула, услышав эти слова, и начала подниматься, подчиняясь словам старшего товарища. И только теперь Северская в полной мере осознала, насколько тяжело дался предыдущий день этой девушке. Если парни хорошо скрывали свои раны и усталость, каждый по-своему, то Марию аж шатало, а на руках появились линии ожогов, которые очень похожи на

языки пламени. Лена поддержала подругу, когда та пошатнулась, и едва сама не вздрогнула, только в этот раз от холода. Казалось, Мария будто с двадцатиградусного мороза пришла в дом.

— Ты не замерзла? — встревоженно спросила Лена, и, услышав неприкрытую панику в её голосе, Маркус подошёл к брюнетке и взял ту за руку. По телам девушек прокатилась волна ЭНРы, и Лена почувствовала, что источник, который был у Марии, почти отсутствует. Однако прежде чем Северская успела запаниковать, Маркус произнёс:

— Источник становится сильнее, но ему потребуется время, поэтому не используй ничего на основе ЭНРы, хорошо?

Отпустив руку девушки, он начал копаться в своем кармане. Из него он извлек два телефона и сказал:

— Отзвонитесь родителям, я смог их немного успокоить, но лучше вам с ними самим поговорить. Они очень за вас волновались.

Девушки взяли телефоны с легкой дрожью. Сами разговоры, как они и ожидали, прошли непросто, только чудом удалось уговорить их не приезжать в Лубно, заверив, что через два дня они будут дома и что они в полном порядке. В конце разговора сердце Лены сжалось после слов матери: «Леночка, пожалуйста, будь осторожнее, у меня сердце не на месте в последнее время. И ты… просто будь осторожнее, обещаешь?» — в последнем вопросе чувствовалась мольба. Ребекка ничего не знала, но материнское сердце подсказывало ей, что с её дочерью что-то происходит. Отец же был краток, убедившись, что она в порядке, он также попросил никуда не влезать и попрощался. Но краткость девушку не обманула, отец всегда, когда был в стрессе, всегда становился немногословным, даже излишне. Больше всего она боялась, что отец может сам попытаться докопаться до правды, как иногда делал в её детстве, и решить проблему, не спросив её мнения.

Как прошел разговор Марии, девушка не знала, но, судя по её уставшему лицу, когда она вышла из спальни, он тоже был непростым. Протерев глаза, она сказала:

— Всё, я спать, а то прямо сейчас упаду, — и, обернувшись к Лене, она смущенно спросила: — Лена, поспишь со мной? А то мне немного страшно.

Северская лишь кивнула и направилась в сторону спальни Тихоновой.

Позади раздался голос Маркуса:

— А тебя за ручку поддержать?

— Да пошёл ты…

— Так и поступлю, если что, я в баре внизу, — не дал ей договорить Виалий и вышел за дверь.

***

Город Лубно, отель «Авильон», личные апартаменты Богоронской Ирины

Синеволосая девушка сидела в кресле и смотрел на стол, где в данный момент лежало кольцо, которое ей дали во время того самого инцидента на стадионе. Смотрела она на него со смесью ужаса и нездорового интереса, но ничего не предпринимала, дожидаясь своего менеджера. Тот

не заставил себя ждать долго, и вот спустя десять минут после звонка он ворвался в комнату девушки и спросил:

— Что случилось, Ирина? У тебя был такой… — Он осекся на полуслове, увидев, что лежит на столе.

Молча закрыв дверь — он, кроме замков, повесил ещё и цепочку, — Серж подошел к столу и сел напротив своей протеже, так же молча уставившись на кольцо, чей серо-голубой ободок сейчас неярко светился серебристым цветом. Он было почти незаметным, и приходилось сосредотачиваться, чтобы разглядеть его, но он действительно было. Сколько они так просидели в тишине, можно было понять только по часам, которые висели здесь же, но кто бы на них посмотрел. В итоге первым не выдержал Серж и полез за пазуху. Пошуровав там, он извлек небольшую мятую пачку, которую он купил месяц назад, и достал сигарету. Ирина же протянула руку и достала из-под стола небольшую стеклянную пепельницу, которую запустила через стол. Поймав её левой рукой, молодой человек достал из того же кармана металлическую зажигалку. Заговорил он только на второй сигарете:

— Так это ведь то самое кольцо, которое тебе дал тот рыцарь в синих доспехах.

— Да.

— То самое кольцо, которые ты выкинула в урну, едва мы покинули стадион.

— Да.

— И как тогда оно здесь оказалось? — спросил Сергей, оторвав взгляд от кольца.

— Вчера я не могла уснуть, — начала свой рассказ Ирина, всё так же не отрывая взгляда от кольца. — Ну, знаешь, кошмары безостановочно приходили, вот и в какой-то момент просто решила не спать.

— А снотворное принять?

— Чтобы кошмар стал бесконечным? Ну уж нет, спасибо, имелся опыт. Мы тогда ещё не были знакомы, просто поверь на слово.

В ответ Валонский лишь кивнул, ожидая продолжения истории.

— Ну, вот, знаешь, немного побродила по комнате да и села смотреть те сериалы, которые ты мне принес. Вот уж не думала, что они когда-нибудь мне понадобятся. Вот и просидела до утра, а когда перед самым рассветом пошла приготовить кофе, задержалась у стойки, — и девушка замолчала.

Валонский не торопил её, ожидая, когда девушка соберётся с мыслями и духом, и спустя несколько секунд Ирина продолжила:

— А потом в окне забрезжил рассвет, и первый солнечный луч сначала создал… Фантом… а потом и само кольцо. Оно просто возникло из воздуха, как бы невероятно это ни звучало.

Парень, лишь сделав очередную затяжку, сказал:

— До вчерашнего дня, может быть, я и сказал бы, что твои слова — бред, но вот после того, что мы видели… — и снова затянулся, только в этот раз его руки, несмотря на всю его выдержку,

немного задрожали. События на стадионе оказали сильное влияние на него и его подопечную.

— И что теперь будем делать? — спросила девушка, хотя и сама уже знала ответ на этот вопрос.

— Будем звонить на тот номер, который нам предоставили.

— А ты всё ещё его помнишь? Тогда была не самая подходящая ситуация.

На это молодой мужчина лишь усмехнулся и сказал:

— В моей профессии нужно уметь работать под давлением. Кто будет звонить? — спросил он, доставая из кармана телефон.

***

Столица Стадт. Президентская резиденция. Оранжерея

Бернард Оланский проводил свой досуг так, как привык в последние десять лет. Ухаживать за цветами доставляло ему удовольствие и часто позволяло забыть свои тяжелые мысли. А мысли его действительно были тяжелы. Почти сто пятьдесят лет назад народное восстание, активно спонсируемое заграничными спецслужбами, захлестнуло тогда ещё королевство Каритарию и буквально за несколько недель уничтожило сложившийся порядок вещей. Оланский не испытывал иллюзий насчет причин восстания. В те времена верхушка страны прогнила насквозь, а когда-то великие аристократические роды превратились в паразитов на теле страны. Семья Олан тогда была не самым значительным родом и была задвинута на границу в прямом и переносном смысле. Это и спасло их от первой волны мятежа, а потом их спасли вовремя собранные верные войска. В итоге ситуация в стране сложилась патовой, мятежников было больше, и они были сильнее, однако полностью продавшихся лидеров уже успели истребить или заставили потерять власть, а новые не хотели править пепелищем, которое осталось бы на месте провинций аристократов по мере борьбы с их высокопрофессиональными армиями.

Поэтому спустя полгода противостояния между двумя сторонами был заключен секретный договор. Этот договор позволял мирно окончить войну, и за разоружение своих отрядов аристократам предоставлялась амнистия, а президентом теперь становился один из них, которого выбирали между собой выжившие роды. Конечно, были и выборы, и остальные процедуры, но, по правде, они несли лишь номинальный характер и позволяли выбрать наиболее подходящую кандидатуру.

К сожалению, баланс продержался недолго. Союз аристократов распался раньше, и власть стала понемногу утекать от президента к парламенту, постепенно превращая страну в более эффективную парламентскую республику.

Но вот прошло сто пятьдесят лет, и республика тоже прогнила, как когда-то королевство. Как среди парламентариев, которые, накопив капиталы, начали зарываться, считая себя выше остальных людей, так и среди аристократов, которые позабыли понятие чести и стали ничуть не лучше тех, кто довел страну почти до краха в прошлом, начались брожения на самой верхушке.

Но больше всего раздражала Бернарда невозможность изменить хоть что-то, ведь власть президента стала окончательно номинальной, и способа изменить этого не было. До недавнего

времени.

— Так, значит, они не знают, что это было? — спросил Бернард, подстригая цветы.

— Нет, ваша светлость. Есть множество версий, но пока ни одна из них не подтвердилась. Мы продолжаем мониторить ситуацию.

— Это хорошо. А что говорят наши аналитики?

— Они пока не уверены, но смогли подготовить это, — и Солун Пенкарский протянул своему господину папку с документами.

Сняв перчатки, Оланский принял её из рук своего вассала и, открыв папку, углубился в чтение. Взгляд его летал по строчкам, и спустя уже пять минут он закончил чтение. Захлопнув её, он, нахмурившись, заговорил больше для себя, чем для своего друга и сторонника:

— Значит, неизвестный аппарат, бойня и стрельба в Мусте, а теперь ещё и в Лубно. В последних двух случаях были замечены рыцари в странных доспехах. — Он поднял взгляд на вассала. — Их личности нигде не засветились?

— К сожалению, нет, хоть мы и просмотрели все записи с камер, даже там, где есть лица, они размыты, будто засвечены, как и фигуры, хотя с семьюдесятью процентной вероятностью один из объектов — девушка.

— Мы должны их найти раньше других.

— Я понимаю, ваша светлость. Мои люди уже занялись поиском похожих случаев в стране, может, где-то ещё остались следы. Оперативники уже работают на месте, пытаются проверить возможных посетителей.

— Главное, внимание на «союзников» не привлеките. И когда найдете их, быть предельно вежливыми, не стоит превращать наших возможных союзников во врагов, и сразу же сообщите мне.

— Как прикажете, дир Олан, — ответил Солун и, поклонившись, покинул оранжерею, где снова зазвучал работающий секатор.

http://tl.rulate.ru/book/17153/675185